

В.А. Ленинцева¹
М.В. Тохта-Ходжаева²

V.A. Lenintseva
M.V. Tohta-Hodzaeva

**НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ В МАТЕРИАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
МЕНЬШИНСТВ КИТАЯ КАК ПРЕДМЕТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

**THE FOLK CUSTOMS IN THE MATERIAL
LIFE OF ETHNIC MINORITIES IN CHINA
AS AN ISSUE OF LINGUOCULTUROLOGY**

В статье с позиций лингвокультурологического исследования рассматриваются народные обычаи национальных меньшинств Китая. Предметом лингвокультурологического анализа является культура одежды, которая прошла длинный путь исторического развития, став одной из разновидностей традиций материальной культуры, нашедших отражение в языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, атрибуты старины, культура одежды, социальный статус.

In the article, the folk customs of national minorities in China are considered as an issue of linguoculturology.

The culture of clothes, through a long way of historical development has become one of the varieties of material culture traditions.

Keywords: linguoculturology, ancient times attributes, culture of clothes, social standing.

Одежда традиционно входит в круг важнейших и всегда актуальных проблем лингвокультурологии. Именно в наименованиях предметов одежды находит отражение эволюция формирования национального представления об одежде как способе идентификации гендерных, возрастных и социальных характеристик.

У большинства национальных меньшинств, проживающих в Китае, в одежде сохраняются атрибуты старины, реплики церемониальных одежд, а также символы, имеющие воспитательные и этические функции. На некоторых предметах одежды могут быть запечатлены вышивки, имеющие символическое значение, реалии древних мифов, география перемещения народностей из одной местности в другую и т.д. Такая одежда выполняет функцию летописи, замещая вербальный текст невербальным в целях опти-

мизации процесса сохранения и трансляции информации. Она, как «пояс, который всегда при себе, передающий из поколения в поколение летопись национальной культуры. Можно сказать, что одежда и украшения – это исторический знак человеческой культуры, а также культурный символ человеческой истории» [2, с. 90].

Культура одежды и украшений с позиций культурной эволюции и функциональной значимости имеет некоторые отличия от культуры питья и еды. Одежда и украшения являются первой успешной попыткой человека использовать и преобразовывать природу. Под традициями нарядов и украшений понимается ношение одежды, обуви, украшений. Процесс появления предметов туалета (одежды и украшений) является выражением культурного отношения человека к человеку. Так, например, Дэн Цяю в статье «Теория культуры одежды и украшений» указывал: «Небом созданный человек, приходя в мир, сразу обречен на необходимость облачения в одежду, созданную руками человека. На протяжении жизни от пеленок до церемонии вручения чиновничьей шапки и обряда первой прически, свадебного наряда и до савана – все это неразрывно связано с одеждой и украшениями» [1, с. 90]. Люди, принадлежащие к различным со-

¹ Кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных технологий, АНО ВО «Российский новый университет».

© Ленинцева В.А., 2017.

² Старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных технологий, АНО ВО «Российский новый университет».

© Тохта-Ходжаева М.В., 2017.

словиям, занимающие различное положение, имеющие разное вероисповедание, отличались друг от друга социальным статусом и одеждой. Одежда способна отражать расцвет и упадок культуры, славу и позор нации.

Возникновение одежды и украшений

Одежда и украшения имеют различные функции. Одежда защищает человека от воздействия окружающей среды, а также может стать способом идентификации его социального статуса. Самое раннее и самое распространенное объяснение возникновения одежды заключено в утверждении, что люди «от чувства стыда прикрывают тело». Сторонники этой теории, ссылаясь на Священное Писание, утверждали, что прародители человечества, Адам и Ева, тайно съев «плод прозрения», обнаружили, что они голые, и, почувствовав глубокий стыд, стали прикрывать свое тело листьями деревьев. Есть сведения и о том, что древние народы использовали листья и кору для создания тканей. Разумеется, нельзя объяснить происхождение одежды только этими причинами. Как нельзя объяснить происхождение украшений только тем, что они отражают любовь человека к красоте, как считают сторонники «теории чистых украшений и отделки» [2, с. 90].

Путь, который проделали в своей эволюции украшения, можно в частности проследить на примере истории пуговицы. Первая пуговица была создана для того, чтобы не распахивались полы одежды. Процесс формирования в человеке эстетического восприятия окружающей действительности привел к эстетизации пуговицы, стимулировал стремление к созданию пуговиц различных форм и отделки. Некоторые виды пуговиц со временем утратили свое чисто обиходное, практическое предназначение, превратившись в разновидности украшений.

Нет сомнения в том, что первоначально украшения были составной и необходимой деталью одежды, имеющей обиходно-практическое или социально-дифференцирующее предназначение. Статус собственно украшений они приобрели лишь со временем. Например, ожерелья, которые надевали на себя первобытные люди, не были первоначально украшением, а выполняли функцию различения статуса. Так, женское божество Сиванму имело «хвост тигра, клыки пантеры» как отличительный знак происхождения из воинственного племени охотников. Люди, надевшие на себя зубы кабана и кости медведя также стремились показать свою принадлежность к храбрым воинам. Те, кто никогда не сражался с диким кабаном или бурым медведем, не имел права носить такие знаки отличия.

Какова же причина появления собственно одежды и украшений?

Первобытный человек ежедневно испытывал на себе влияние окружающей среды: жару и холод, ветер, снег или дождь. Люди сбивали ноги о камни, ранили незащищенное тело ветками деревьев. Именно с целью защитить себя они надевали шкуры животных, прикрывали тело листьями деревьев, создали первые предметы обуви, прикрывающие голень и колени. Постепенно расширялся ассортимент материалов, из которых делали одежду и обувь. Люди стали использовать кожу животных, кору бамбука, пальмовое волокно и др. Наблюдая за пауком, плетущим паутину, они научились прядь и ткать.

Форма, материал и состав одежды и украшений в системе традиций каждого народа определяются особенностями природных и климатических условий в местах его проживания.

В жарком климате одежда достаточно проста, технология ее изготовления не отличается сложностью. В холодном климате, особенно там, где зимой морозы достигают минус двадцати и более градусов, а летом держатся достаточно высокие температуры, люди носят более сложные и разнообразные виды одежды, соизмеряя их с четырьмя временами года.

Традиции в изготовлении и ношении одежды тесно связаны с культурными традициями каждого народа. По преданию, народность Мяо, обитавшая на северных запрудах реки Хуанхэ, подняла восстание против императора с целью получить в свое владение поля Хэбэя. Потерпев поражение, представители этой народности переправились через р. Хуншуйхэ (Хуанхэ), пересекли р. Цзиншуйхэ (Янцзы) и обосновались в местах своего нынешнего пребывания. На юбках женщин народности Мяо вышиты три белые отметины, каждая из которых символизирует три этапа путешествий этого племени, а именно: жизнь на северных запрудах и переходы через Хуанхэ и Янцзы. Юбки женщин Мяо, как летопись или учебник по истории, отражают события в жизни народа Мяо.

Народности Яо и Шэ, проживающие в основном в северной части Китая, имеют в качестве тотема фарфоровую тыкву-горлянку. Эта фарфоровая тыква символизирует пятицветных собак, которые сопровождали пастухов во времена императора Таосиня. Постепенно эта тыква превратилась в человека, а точнее – в человека с собачьей головой. По мифу, принцесса Гаосинь вступает в брак с тыквой-горлянкой. От этого брака родились шестеро сыновей и шестеро дочерей. После смерти тыквы-горлянки дочери и

сыновья, рожденные в этом браке, заключили брачные союзы между собой и дали начало новым родам. У народности Шэ, для того чтобы увековечить память о тыкве-горлянке, появились шапки с собачьей головой, а представители народности Яо носили пятицветную одежду.

Еще в каменном веке люди придумали иглу и технику ткачества. Они начали прясть нити из коры деревьев, растений, а из этих нитей ткать ткань. Найденные на раскопках захоронений того времени каменные иглы, керамические ткацкие колеса, а также обрывки истлевшей ткани являются убедительным доказательством этих достижений.

Более 6000 лет назад люди начали использовать обработанные волокна, пеньку, для изготовления одежды. В горных развалинах в уезде У провинции Цзянсу был обнаружен фрагмент соломенной обуви из обработанных и плетеных волокон диких растений. В результате долгого пребывания в земле эта обувь частично сгнила, но она является очевидным доказательством присутствия в обиходе живших в этой провинции людей достаточно развитой уже в древности техники прядения.

Древние люди использовали для одежды материалы двух видов:

- добытые во время охоты мех и шкуры животных, перо птицы;
- растения и кора деревьев.

Изучая историю одежды в Китае, мы можем проследить, как меняется ее функция, как одежда помимо функций защиты от катаклизмов окружающей среды приобретает социальные и другие функции, становясь средством различия статусности, а нередко и формой отражения идеологии и политики.

Так, известный политический деятель Ван Чжи в книге «Ритуалы» выступает инициатором введения «одинаковой одежды» как средства умиротворения народа. «Одежда без отличий, обычная внешность для умиротворения народа» [3, с. 98.] была предметом особой заботы правителей всех династий. При этом под «одинаковой одеждой» понимается не одежда, одинаковая для всех, а тот факт, что каждое сословие имеет свой тип одежды и головного убора. На протяжении существования трех династий – Ся, Шан и Чжоу – прослеживается факт именно такого отношения к одежде.

Различия в способе производства, укладе жизни также являются факторами, оказывающими влияние на культуру одежды и украшений.

В районе проживания народности Дай преобладает жаркий климат. Женщины этой народно-

сти любят носить цилиндрические юбки. Такие юбки не только пропускают воздух, но и удобны для стирки в реке, для работы в поле. А скотоводы Севера, которые большую часть времени проводят верхом на лошади, нуждаются в удобных брюках, которые были бы комфортны при езде и спасали бы от холода.

Так называемые хуфу – брюки с широким разрезом, появившиеся во времена воюющих царств и в среднеравнинных районах – изобретение кочевников Севера. Широкополый монгольский халат также является необходимым предметом одежды кочевников. Такой меховой халат днем на пастбище использовался как теплая одежда, а вечером служил в качестве одеяла.

Вид занятий народностей также влиял на приоритеты в выборе материалов для одежды. К примеру, народности, занимающиеся земледелием, носили одежду из хлопка, скотоводы – халаты из овчины, охотники – шкуры диких животных, а рыболовы народности Хэчжэ, проживающие в пойме реки Хэйлунцзян, с давних времен надевали халаты из рыбьих шкур.

Еще древние китайские авторы писали о том, что первобытные люди не имели одежды. Так, в трактате «Чжуанцзы. Даочжи» говорится: «В древности люди не знали одежды, летом собирали хворост, зимой готовили пищу» [3, с. 95]. Повсеместное отсутствие одежды стало поводом к появлению древних сказаний о «Государстве голых». В романе «Троецарствие» указывается: «Женщины и мужчины южных племен не стыдились голого тела» [3, с. 95].

О влиянии климатических условий на возникновение потребности в одежде мы уже говорили. Добавим к этому, что в записках исследователя Лиси из Восточной Хань «Названия, комментарии к одежде» говорится: «Одежда связана с попытками людей избежать холода и жары» [2, с. 95]. Ван Чун, живший в одно время с Лиси, автор книги «Рассуждения о равновесии», также считает, что «одежда и пища работают на человеческое тело, пища помогает телу изнутри, а одежда – снаружи» [1, с. 96].

Говорили мы и о том, что одежда выполняла функции средства социальной дифференциации, была знаком различия «знаменитых» и «худородных». В сборнике философа Баньгу из Восточной Хань «Все о белом тигре» говорится: «Мудрецы создали одежду. Для чего? – в целях украшения, для различия социальной принадлежности и сокрытия естества» [4, с. 97].

Одежда являлась основным показателем положения человека в обществе. Во всех культурах встречали именно «по одежке». Во времена

правления династий Ся и Шан одежде придается ритуальное значение, именно одежда становится способом представления величия аристократических родов.

В строго иерархической, феодально-бюрократической системе общества именно одежда указывает на положение чиновника, его статус, становится социальным маркером. Например, все чиновники династий Мин и Цин носили одежду с нашитыми на ней изображениями различных птиц или зверей. Гражданские чиновники для придания блеска своим нарядам нашивали изображения птиц. Военные чиновники для подтверждения своей смелости и свирепости использовали изображения диких зверей.

Одежда была также способом различения возраста. Так, в эпоху Инь подростки носили короткие рубахи и брюки. Указание на это присутствует в книге «Записи по этикету». В 15 лет девушка втыкала в прическу шпильки, а 20-летний юноша надевал шапку. Эти атрибуты указывали на то, что с этой поры они могут считаться взрослыми. Ставшие теперь одним из пережитков прошлого обряды «надевания шапки» или «надевания брюк» были когда-то ритуалом, свидетельствующим о достижении совершеннолетия.

Национальная одежда, безусловно, является и способом различения этносов. В районах Китая, где проживают многочисленные национальные меньшинства, их идентификация связана прежде всего с особенностями одежды. Эти различия отражаются и в наименованиях малых народностей. Например, «красные Мяо», «цветные Мяо», «белые Мяо», «черные Мяо», «красноголовые Яо», «Яо в белых халатах», «синие Яо» и т.п. Следует отметить, что указанные различия в одежде отражают прежде всего особенности тотемных верований малых народов Китая. С особенной очевидностью это проявляется на примере используемых украшений. Каждый тотем имеет свой тип украшений. Так, например, исторически сложилось, что мальчикам и девочкам народности Ли по достижении года делали татуировки. Без татуировки дети этой народности не признавались соплеменниками и не могли претендовать на покровительство со стороны старейшин.

У всех народов традиционно одежда является и способом гендерной идентификации. Тем не менее, следует указать на то, что для Китая одежда не всегда является средством различения пола. Например, до 50-х годов XX века одежда большинства представителей народности Мяо не различалась на мужскую и женскую. Такой обычай в некоторых районах компактного про-

живания народности Мяо сохраняется в наши дни. Например, на северо-западе провинции Гуйчжоу или северо-востоке провинции Юньнань, где издавна живут Мяо, цветная одежда девушек и юношей, которая надевалась во время праздничных торжеств, не различается и теперь.

В то же время, мы можем говорить о том, что в Китае, как и в других странах, мужская и женская одежда возникает как результат разделения труда. Мужчины-охотники для защиты ног от повреждений выбирали брюки. А женщины, работавшие в поле и занимавшиеся домашней работой, надевали легкие, удобные юбки.

В Китае, как и в других странах, одежда служила и служит средством различения профессий. Так, например, почтовые работники по всему миру носят одежду оливково-зеленого цвета, а военнослужащие сухопутных войск – желто-зеленую защитную одежду. Одежда медицинских сестер – это традиционные белые халаты. Тип и цвет одежды в некоторых профессиях имеет в основе своей глубокое культурное содержание. Например, оливково-зеленая одежда работников почтовой связи исторически связана с библейскими приданиями о всемирном потопе. В Священном Писании говорится о том, что после великого потопа Поднебесная стала сплошным океаном. Вскоре один белый голубь из далеких мест принес зеленую оливковую ветвь и дал людям весть о том, что потоп вскоре отступит. Так оливковая ветвь и белый голубь стали символами доброй вести. Именно этим фактом определяется традиционный цвет одежды сотрудников почтовой службы.

В одежде традиционно находят отражение и некоторые культурно-воспитательные функции. В китайской традиции такими знаками, которые стали культурными символами принципов поведения, являются разнообразные вышивки, чертежи, печатные рисунки и др. В целом, можно утверждать, что вся одежда древних китайцев имела культурно-воспитательное содержание. Например, корона древнего императора олицетворяла его величие. Каждая деталь короны была значимой. Подвески на прямоугольной дощечке, завершающей головной убор императора, символизируют тот факт, что император при всем своем величии должен быть скромным, лояльным к подчиненным, мудрым по отношению к простым людям. Жемчужные подвески в верхней лицевой части головного убора – это бахрама, скрывающая от дурного глаза. Смысл этих подвесок в том, чтобы правитель не замечал не признающих этикет и не засматривался на подарки. Привязанные по обеим сторонам короны около ушей фигурки ти-

гров также имеют скрытый смысл – император не должен слышать бесцеремонных речей и сплетен. Сочетающееся с тиарой расшитое двенадцатью знаками парадное облачение императора также имеет богатый символический смысл. Вышитые на парадном платье «солнце, луна и звезды» – эти три знака уподобляют добродетели правителя трем лучам. Знак «дракон» символизирует умение приспосабливаться к обстановке, отдавать распоряжения. Знак «горы» указывает на возможность постижения спокойствия и уверенности, способности быть оплотом примирения четырех сторон. Великолепие и горделиво-независимый вид вышитого «фазана» символизирует добродетель правителя и право иметь скрытые мысли. Знак «жертвенная чаша» имеет два смысла: знак «тигр» означает свирепость и жестокость владыка, знак «мартышки» означает мудрость и сыновнюю почитательность. Единство мудрости и жестокости понимается как добродетель. Знак «водоросль» означает, что обладатель его прозрачен, как лед, чист, как яшма. Знак «огонь» означает дальновидность, целеустремленность. Знак «рисовая мука» означает, что обладатель его чист и добродетелен, может воспитывать людей. Узор «фу» из чередующихся черных и синих линий в виде лука означает, что его обладатель – правитель, способный добиться взаимопонимания с подчиненными, а также способный видеть себя со стороны. Таким образом, из двенадцати знаков на парадном платье императора верхние должны напоминать императору о его назначении, нижние – о том, что он может контролировать больших чиновников. Воспитательная функция этих знаков-украшений очевидна.

Фэнсяньгуань – это общий термин, с древности обозначающий чиновников, имеющих функции контроля. В число этих чиновников включены начальник контрольного приказа или президент цензора; цензор при императоре; чиновник, посылаемый правительством для расследования действий местного аппарата, даотай – окружной начальник. В древности все эти должности назывались – фэнсяньгуань – высший сановник, ведающий ревизией и контролем над деятельностью других чиновников (династии Тан, Сун), или цензор (династия Цин). На одежде этих чиновников присутствовал специальный знак различия с изображением единорога. Единорог по китайскому преданию – мифическое животное, олень с одним рогом. Этот зверь мог отличить сладкие речи от правды, при допросе видел лгуна. Его изображение использовали как символ на своей одежде все блюстители закона во времена всех династий.

В эпоху Хань чиновники носили «шапки с единорогом», которые именовались «шапками закона». Знак единорога был также вышит и на груди чиновника. Смысл этой вышивки в том, чтобы напоминать чиновнику о необходимости честно и бескорыстно служить закону, быть нетерпимым по отношению к его нарушителям.

Культурно-воспитательные символы можно встретить и на деталях одежды представителей простого народа. Например, у народности Яо юноши, вступая в период воздержания, надевали соломенную конусовидную шляпу, которая означала, что юноша, как плод в чреве матери «не видит дневного света», так и он не замечает того, чего нельзя замечать; белый пояс означал пуповину, которая неразрывно связывала его с матерью, о чем надо помнить вечно.

У народности Мяо на одеждах девушек вышиты поля, отроги гор, реки, заводы, схемы полей северо-западной Вэйнин, северо-восточной Юньнань. На одежде девушек могут быть представлены и скачки на конях народности западной Мяо в провинциях Гуйчжоу и Юньнань, эскизы рек Хуанхэ и Янцзы, переправа народа Мяо через Хуанхэ в тяжелые времена изгнания на плоскогорья Юньнани и Гуйчжоу. Все эти вышивки – свидетельства истории и культуры, дань национальной памяти, учебник народной жизни и летопись истории народа. Воспитательно-образовательная функция таких вышивок на одежде также очевидна.

Безусловно, любая одежда нацелена и на реализацию эстетических функций.

Мы уже упомянули о том, что эстетическая функция не являлась приоритетной в тот период, когда появилась одежда. Но по мере расширения присутствия одежды в жизни человека ее эстетическая функция формируется и расширяется. Вопрос об эстетической составляющей одежды впервые возник в Китае более 2000 лет назад. В древней канонической книге «Цзочжуань. Два года Минь-чуна» говорится: «Одежда – отличительный знак тела» [3, с. 99]. Одежда – это своеобразный язык человеческого тела, одежда может украсить человеческое тело, стимулировать человека к правильным, хорошим поступкам. В сердце каждого человека живет любовь к красоте. Выбор фасона, цвета одежды – это стремление приукрасить себя и одновременно рассказать о себе языком одежды.

Примером того, как обиходные функции одежды заменяются эстетическими, может служить история головного убора китайянок. Во времена Цинь и Хань женщины с центральных равнин не носили головного убора. В те же

времена они зачесывали волосы в узел. Самой распространенной формой был узел в виде тягелого облака, спадающего хвоста или волосы, собранные в виде концентрической дуги и т.п. Основной формой прически женщин был ровный узел, высокий узел встречался редко. В книге княжества Цзинь «Описание пяти добродетелей» говорится, что у августейших Юань принцессы должны были носить пучок волос, полого спадающий на виски. Многие носили шиньоны, вплетенные в деревянную основу. Эти шиньоны назывались «дневной искусственный узел» или «искусственная голова». Что касается женщин из бедных семей, то далеко не все могли позволить себе купить такой шиньон. Чаще его одалживали у других, более состоятельных. В северном царстве Ци прически женщин были особенно высокими, некоторые походили на летящую птицу. Встречаются прически и других форм. Наиболее привлекательные высокие прически имели женщины эпохи Тан. Прически оставались высокими вплоть до эпохи династии Мин. Эстетическая функция одежды и украшений возрастает с ростом благосостояния.

Подводя итоги, подчеркнем, что культура одежды и украшений прошла длинный путь

исторического развития, заняв самостоятельное прочное место среди других разновидностей материальной культуры. К функциям одежды и украшений можно отнести следующие: 1) обиходная функция; 2) функция различения (идентификации); 3) функция украшения (эстетическая функция); 4) культурно-воспитательная функция. Динамика и интенсивность проявления этих функций в различные периоды истории была неодинаковой. Подлинный смысл культурных традиций Китая может быть понят и интерпретирован, в том числе, в процессе изучения и анализа того, как реализуются и соотносятся друг с другом в истории становления Китая функции одежды и украшений, являющихся специфическим и чрезвычайно информативным разделом того текстового пространства, которое называется китайской цивилизацией.

Литература

1. Дэн Цзяо. Теория культуры одежды и украшений // Чжунго миньсюэ цзяочэн, изд-во Сиань, 2006.
2. Ван Чун. Рассуждения о равновесии // Чжунго миньсюэ цзяочэн, изд-во Сиань, 2006.